

Он непроизвольно качнул головой. Проведя пальцем по резным линиям сливового ствола, он рассматривал рисунок и задумчиво произнес:

— Линии вырезаны великолепно, да и краска легла ровно. Вот только цвета веток и цветов выглядят жестковато и безжизненно, а контур... Черные линии не слишком гармонируют с красными лепестками.

Несмотря на все эти недочеты, то, что им удалось наощупь добиться такого результата за столь короткий срок, стало приятной неожиданностью. Цуй Се опасался, что цвета сместятся или вылезут за края, но на всех оттисках рисунок вышел ровным и аккуратным. Руки у этих ремесленников были невероятно твердыми, а глаз — точным, словно штангенциркуль.

Он невольно вспомнил легенды о слесарях восьмого разряда первых лет после освобождения Китая и с тайным восхищением оглядел нескольких с виду самых обычных мастеров.

Скрытые таланты, перед которыми остается только преклониться.

Однако, присмотревшись внимательнее, он заметил, что лица мастеров сплошь выражают уныние. Все они растерянно смотрели на него, словно готовые сей же час засесть за работу до глубокой ночи и переделать всё заново.

Лишь тут Цуй Се понял, что его слова об изъянах напугали рабочих. Он поспешно улыбнулся им и мягко произнес:

— Отпечатано уже очень хорошо, куда лучше, чем я представлял! Завтра же попрошу невестку Хуан приготовить для вас хорошее угощение с вином. А что, сейчас все отпечатанные рисунки получается совмещать настолько ровно?

Двое печатников смущенно ответили:

— Первое время из десяти листов на девяти совмещение сбивалось, испортили мы господской бумаги немало... Сейчас понемногу налаживается: из десяти листов получается совместить пять-шесть. Молодой господин, дайте нам еще немного времени на тренировку, отпечатаем еще пару десятков листов — и сможем окончательно набить руку.

Он великодушно ответил:

— Это не порча, тренируйтесь сколько нужно. И с клише то же самое: режьте столько досок, сколько потребуется, не жалейте их. Мы ведь делаем их не для одноразового использования.

«Стоит только у отпечатанной картинке красавицы сменить цвет наряда да стесать пару лишних линий — и её можно снова печатать в роли главной героини новой книги», — невозмутимо подумал Цуй Се и заодно объявил о начале работы:

— К нам в лавку поступили четыре новые рукописи. Все они о том, как ученые мужи встречают богинь и призрачных дев. Их можно объединить в одну книгу. Я хочу поместить в книге такие вот цветные иллюстрации с красавицами. Вы, братья-мастера, люди опытные, есть ли у вас какие-нибудь советы?

Один из печатников по фамилии Ван, видя его кроткий нрав, осмелился сказать:

— Мы печатаем книги уже не одно десятилетие, но ни разу не видали, чтобы в них вставляли цветные рисунки. Если бы мы увидели такое в продаже, то купили бы комплект хотя бы ради

новизны. Так что молодому господину не стоит беспокоиться, будто изъяны печати помешают продажам. Мы боимся лишь того, что совмещение досок выйдет неточным, уйдет слишком много бумаги и себестоимость книги окажется слишком высокой.

Чжан Да, немного подумав, добавил:

— Эта слива — наша собственная проба, вырезали как сумели, потому и вышло неважно. Когда наступит черед вырезать портретные иллюстрации, если молодой господин сможет пригласить хорошего живописца, дабы тот нарисовал образцы, а мы по ним вырежем доски и нанесем краски, готовая печать выйдет куда лучше этой.

Глядя на лежащую на столе тушевую сливу, они чувствовали, как у них разгораются глаза и закипает азарт в груди.

Раньше еще никто не печатал книги с цветными иллюстрациями, тем более с такими, похожими на настоящие картины! Если им удастся отпечатать их первыми, то стоит книге выйти в свет, как две столицы и тринадцать провинций заговорят об их заведении: «Это же книжная лавка «Чжижун», где умеют делать цветную печать!» Имена мастеров мгновенно прославятся на тысячи ли!

Мастера переглянулись — в их взглядах читалась искренняя надежда. Боясь упустить шанс снискать славу, они оглянулись на сложенные в комнате печатные доски, сырье и бумагу, желая побольше потренироваться перед началом работы.

Увидев, что ремесленники исполнены рвения, Цуй Се и сам прибодрился. С улыбкой он произнес:

— Тогда идите обедать и побольше отдыхайте эти пару дней, наберитесь сил. Я уже поручил Пэн Яню переписать рукописи, а портретные иллюстрации подготовлю сам — они не будут настолько сложными, чтобы вы не смогли их вырезать.

Смеркалось. Невестка Хуан подогрела еду и подала на стол. Ремесленники поели в комнате отдыха и разошлись по домам.

Цуй Се, взяв из мастерской кисти, краски, клей с квасцами и линейку, вернулся к себе в покои в главном дворе. Там он увидел Пэн Яня, который сидел за его письменным столом и переписывал рукопись при свете свечи.

Наступила осень, и дни заметно сократились. За окном царили полусумерки, свеча горела тускло — в такое время читать или писать тяжелее всего. Положив вещи, Цуй Се подошел, подрезал фитиль и зажег еще две свечи. После этого он сам — событие редкое — уселся за стол, достал несколько романов с иллюстрациями, подаренных чиновниками и почтенными людьми из Тунчжоу, и принялся разглядывать вырезанные там картинки.

Пэн Янь отложил кисть и с заботой спросил:

— Молодой господин, почему вы тоже взялись за книги? Вы же говорили, что по вечерам глаза устают и читать вредно?

Цуй Се с улыбкой ответил вопросом на вопрос:

— Разве ты на днях не хвалил, как хорошо я нарисовал каштаны? Вот я и подумал, что у меня есть к этому талант. Хочу посмотреть на чужие иллюстрации и сам нарисовать несколько

портретов красавиц, чтобы вложить в книгу. Как тебе идея?

Пэн Янь, не колеблясь, подхватил:

— То, что вы нарисуете, обязательно выйдет прекрасно! — Но, бросив взгляд на открытую перед ним страницу с иллюстрацией и увидев там множество людей и пышные строения, мальчик нахмурился и осторожно посоветовал: — А может, нарисуем что-нибудь попроще? Ограничимся одной красавицей, без лишних деталей... А то мастера ведь впервые печатают цветные книги, как бы не напортачили.

Цуй Се не удержался и погладил его по голове, успокаивая:

— Ничего страшного. Я просто раньше не рисовал, попрактикуюсь по этим образцам — и всё получится.

Пэн Янь был еще несовершеннолетним и не завязывал волосы в узел, в отличие от тех, кто усердно учился; его волосы свободно спадали на плечи, так что гладить его было очень удобно. Через пару лет, когда волосы соберут наверх, уже не погладишь. Цуй Се с удовольствием потрепал его волосы еще несколько раз и лишь затем убрал руку, вернувшись к рассматриванию иллюстраций. Он четко и ясно «сканировал» их в свой PDF-архив в голове, чтобы потом не перерывать книги ради образцов.

Иллюстраций в книгах было немного, к тому же рассматривать рисунки куда проще и быстрее, чем читать мелкий текст, так что сохранить их удалось без особого труда. Затем при свете свечи он достал самую дешевую желтую бамбуковую бумагу, обмакнул тонкую кисть для контуров в бледную тушь и стал вырисовывать от правого верхнего угла прямые, изогнутые и круглые линии, постепенно возвращая себе чувство контурного рисунка.

Рукопись господина Линя подросла как нельзя кстати — аккурат тогда, когда в их книжной лавке практически освоили технологию печати, так что её можно было сразу отправлять в печать. На следующий день Цуй Се, отправляясь на учебу, прихватил с собой корзину свежих розовых груш и кусок отменной соленой грудинки, чтобы пораньше прийти в школу и отблагодарить учителя.

Господин Линь, завершив это дело, почувствовал облегчение и выглядел куда более бодрым и довольным при встрече со своим учеником. Приняв подарки, он по привычке строгим тоном напутствовал его не отвлекаться на праздное чтение, затем проверил выполненные задания, сделал пару замечаний и произнес:

— В последние дни я видел, что ты озабочен домашними делами и твои мысли далеки от учебы, поэтому не загружал тебя занятиями. Но с сегодняшнего дня я буду требовать с тебя со всей строгостью. Тебе предстоит не только изучать каноны, но и учиться писать сочинения по их истолкованию, дабы подготовиться к уездному экзамену кэцзюй в феврале позаследующего года.

Сердце Цуй Се екнуло, и в его голове всплыло название «багувэнь». Он с удивлением спросил:

— Я ведь лишь недавно начал изучать с вами «Ши цзин», неужели уже пора учиться писать багувэнь?

Господин Линь бросил на него взгляд и с некоторым удивлением отозвался:

— Багувэнь? А ведь сказано весьма точно! В сочинении после раскрытия темы действительно должны присутствовать четыре части: вступление, развитие, раскрытие и заключение, и в каждой из них — по две парные противопоставленные фразы. Пожалуй, назвать это восьмичленным сочинением тоже будет верно. Ты сам это придумал? Или уже пробовал писать сочинения дома?

«...Восемнадцатый год эпохи Чэнхуа, а багувэнь еще не называли словом "багувэнь"?! Эх, ну почему он в свое время выбрал новейшую литературу, а не древнюю!»

Цуй Се облился холодным потом, мечтая переместиться назад во времени, сменить специальность и снова поступить в университет. Однако на лице его не отразилось ни тени волнения. Собрав всю свою выдержку, он спокойно ответил:

— Нет, я не учился. Просто еще дома слышал от одного гостя, что только овладев мастерством восьмичленного сочинения, можно успешно сдать кэцзуй, вот я и запомнил это слово.

Господин Линь ничего не заподозрил. Он лишь кивнул и с видом прозрения произнес:

— Вот оно что! У чиновных семей действительно богатое наследие, предки накопили немалый опыт. Если придавать статье форму восьмичленного сочинения и противопоставлять парные фразы для раскрытия главной мысли, то текст выйдет невероятно стройным и гармоничным. Экзаменаторам такой стиль непременно усладит взор...

Голос учителя становился все тише, он постепенно погрузился в собственные размышления. Цуй Се, едва не выдавший себя с потрохами, счел за благо сидеть тихо и, не смея мешать учителю, бесшумно вернулся на свое место тренировать каллиграфию.

Лишь когда в зал вошел следующий ученик и поклонился учителю, господин Линь опомнился. Приняв выполненную работу и обменявшись парой коротких фраз, он подошел к Цуй Се и сказал:

— Сначала повтори раздел «Малые оды» из «Ши цзин». Как только я проверю чтение остальных, покажу тебе, как делать первый шаг — вскрывать тему.

<http://bllate.org/book/18372/1761265>